

Борис Поломошнов

Философия для «Ленивых»

ЛАО-ЦЗЫ

Донести, «не расплескав», то основное содержание, которое заложено древнекитайским мудрецом Лао-цзы в памятнике философской мысли под названием «Дао дэ цзин» — в этом состоит основная задача данной статьи.

После ознакомления с ней у вас, уважаемый читатель, никогда не возникнет вопрос о том, как достойно ответить на недостойное предложение, сопровождаемое провокационным призывом: «В жизни все надо попробовать». Вы просто скажете словами Лао-цзы: «Бывает так, что за одну-единственную ошибку, совершенную в жизни, расплачиваться приходится всю жизнь».

В самом конце статьи предлагается наша версия ответов на вопросы о том, почему и для чего философия возникла практически одновременно в достаточно отдаленных друг от друга местах планеты Земля: в Древней Греции, в Индии и Китае.

Борис Поломошнов ЛАО-ЦЗЫ

Пожалуй, самой загадочной фигурой во всей Всемирной истории философской мысли был и остается китайский мудрец (цзы) по имени Лао.

Вокруг его имени и его авторства «Дао» роится такое обилие домыслов, вымыслов и пересуд, что оно сопоставимо лишь с тем, что окружает имя Гомера.

Нет, безусловно, вопрос о том, «а был ли мальчик?», — в данном случае не обсуждается.

Да, скорее всего, в 579-м году до н. э. действительно родился мальчик по имени Лао, а вот написал ли он трактат под названием «Дао дэ цзин», и, соответственно, заслуживает ли он почетной приставки «цзы» к своему имени — «вот в чем вопрос!».

Может быть, именно для того, чтобы подобного рода вопросы не возникали, древнеиндийские мудрецы (см. предыдущий выпуск настоящей серии) записывали свои мысли фактически на скрижалях Истории сознательно анонимно: во избежание ненужных разнотолков, а фактически — кривотолков, как Вы считаете, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница?

В любом случае мы с Вами поступим предельно просто: будем исходить из того, что текст «Дао дэ цзин» (чаще всего переводится как «Канон Пути и Благодати») есть, и есть предполагаемый его автор, а именно — Лао-цзы.

От этой отправной точки и будем делать свой первый шаг по Пути к проникновению в суть действительно интереснейшего — во всех отношениях текста.

Итак, как говорится в «Дао дэ цзин», «путешествие даже в тысячу ли начинается с одного шага» (книга вторая, § 62).

Ну, и куда же мы направляемся по дороге Дао?

Как и надлежит, в Царство Понимания.

Того, что мы с Вами — просвещенные обитатели Цивилизованного Мира понимаем далеко не всегда и не совсем так, как следовало бы.

Что ж, будем учиться.

У цзы — мудреца по имени Лао.

Ведь «мудрец идет впереди, но не вредит народу» (там же, § 66).

А кто же или что же «вредит народу»?

И тут нас с Вами подстерегает первый по-настоящему большой сюрприз: «Не знать и при этом **думать, что знаешь** — это и ведет к затруднениям» (там же § 71).

Человечеству пришлось прожить почти две с половиной тысячи лет после смерти Лао-цзы, прежде чем его мысль, как боевое знамя, оказалась подхваченной: «Логика — великий преследователь темного и запутанного мышления. Она рассеивает туман нашего невежества, заставляющий нас **думать, что мы понимаем** то, чего на самом деле не понимаем» (Джон Стюарт Милль. «Логика силлогистическая и индуктивная»).

Вот так-так!

А мы-то с Вами, по нашей простоте душевной, думали, что невежество это незнание. А что оказалось? Думать, что знаешь и что понимаешь то, чего на самом-то деле и не знаешь, и не понимаешь — вот что такое настоящее невежество, стоящее того, чтобы его знали и понимали, и — не только в лицо, но и, что называется, «с тылу», ведь, как сказал бы Сунь-цзы, «незнание и непонимание нами нашего врага приближает нас к гибели».

Вот из этого-то давайте с Вами и будем исходить, преодолевая то, что мы думали, что мы знаем и понимаем, а на самом деле, — мягко говоря, не очень.

Примеры?